

Евразийские академические горизонты <https://eahjournal.ru>
Eurasian Academic Horizons

2025, Том 2, № 4 / 2025, Vol. 2, Iss. 4 <https://eahjournal.ru/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://eahjournal.ru/PDF/02EAH425.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Юнусхужа, О. Ё. Развитие инклюзивного образования в высших учебных заведениях Узбекистана /
О. Ё. Юнусхужа // Евразийские академические горизонты. — 2025. — Т. 2. — № 4. — URL:
<https://eahjournal.ru/PDF/02EAH425.pdf>.

For citation:

Yuunuskhuzha O.Yo. Development of inclusive education in higher education institutions of Uzbekistan. *Eurasian Academic Horizons*. 2025;2(4): 02EAH425. Available at: <https://eahjournal.ru/PDF/02EAH425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Юнусхужа Окилабону Ёлдошхон кизи

Ташкент, Республика Узбекистан
E-mail: nodiraxonyunus@gmail.com

Развитие инклюзивного образования в высших учебных заведениях Узбекистана

Аннотация. Ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов Республикой Узбекистан в 2021 году ознаменовала новый этап в развитии национальной системы образования, направленный на реализацию принципа доступности для лиц с инвалидностью. В статье анализируется текущее состояние инклюзивного образования в вузах Узбекистана. На основе изучения нормативной базы, научных публикаций и других материалов выявлены основные проблемы, связанные с физической и педагогической доступностью, подготовкой кадров и социальными барьерами. Особое внимание уделяется взаимосвязи инклюзивного образования на разных уровнях образования: без эффективного развития инклюзии в дошкольных учреждениях и в школах невозможно ее успешное внедрение в высшем образовании. В заключении представлены мероприятия, которые направлены на построение действенной инклюзивной образовательной среды.

Ключевые слова: инклюзивное образование; лица с инвалидностью; доступная среда; высшее учебное заведение/вуз; инклюзивная культура; цифровизация; нормативная правовая база

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена социальными преобразованиями, происходящими в Узбекистане, и стремлением государства к построению инклюзивного общества, в котором каждому гражданину гарантированы равные права и возможности. Одним из основных направлений этой масштабной работы является обеспечение доступности качественного образования на всех его уровнях. Инклюзивное образование сегодня признано во всем мире как наиболее эффективный путь социализации лиц с особыми потребностями, позволяющий им раскрыть свой потенциал и стать полноправными членами общества.

Правительство Узбекистана демонстрирует готовность к включению детей с особыми потребностями в образовательные учреждения, в связи с чем инициативы государства направлены на поддержку правовых, финансовых и технических государственных структур в области развития инклюзивного образования. С появлением новых требований к

образовательным учреждениям возникает необходимость поиска эффективных методов управления образованием. Перед высшими учебными заведениями стоит задача создать механизмы обеспечения качества образования для всех категорий обучающихся, включая лиц с ограниченными возможностями.

Несмотря на предпринимаемые правительством Узбекистана меры, в частности введение с 2018 года дополнительной квоты для абитуриентов с инвалидностью, системные барьеры на пути к инклюзивному образованию остаются значительными. Как отмечает Д. Юсупов¹, высшее образование в стране «остается привилегией избранного меньшинства», а жесткая конкуренция на вступительных экзаменах создает дополнительные трудности для абитуриентов с особыми потребностями. В этом контексте необходим глубокий научный анализ эффективности существующих механизмов поддержки, выявления узких мест и разработки научно обоснованных рекомендаций для всей образовательной системы [1].

Цель исследования — проанализировать современное состояние и перспективы развития инклюзивного образования в вузах Узбекистане.

Задачи исследования:

1. Изучить этапы становления и педагогические предпосылки инклюзивного образования.
2. Оценить практику внедрения инклюзии в систему высшего образования.
3. Выявить основные проблемы, связанные с доступностью.
4. Предложить мероприятия по совершенствованию системы инклюзивного образования в вузах.

История и теория инклюзивного образования

Понятие инклюзивного образования прошло длительный путь. Как отмечает Н.М. Назарова [2], педагогическая идея совместного обучения обычных детей и детей с отклонениями от нормативного развития встречается уже в трудах Яна Амоса Коменского, провозгласившего принцип всеобщего обучения. Исследователь выделяет несколько этапов становления инклюзии.

Первый этап охватывает первую половину XIX в., когда в Европе стали появляться первые попытки интеграции, например, «добавочные классы» для «умственно ограниченных детей» в Германии или классы для глухих детей в парижских муниципальных школах, открытые Александром Бланше.

Второй этап связан с распространением идей реформаторской педагогики в конце XIX — начале XX в. Главные принципы этого направления — детоцентризм, индивидуальный подход, свобода выбора и сотрудничество — заложили философскую основу для современных инклюзивных практик. Яркими примерами стали школы М. Монтессори и «Йена-план» П. Петерсена, которые принимали детей с особенностями развития.

Третий этап (1960–1990 гг.), ознаменовался принятием важных международных документов: Декларации о правах инвалидов (1975) и Конвенции о правах ребенка (1989). Ведущую роль сыграла выдвинутая скандинавскими странами «концепция нормализации», которая легла в основу интегрированного обучения. Переломным моментом стала Всемирная

¹ Юсупов Д. Узбекистан: как обеспечить доступность высшего образования для людей с инвалидностью? // Central Asian Bureau for Analytical Reporting / Центральноазиатское бюро аналитической отчетности. 01.03.2019. URL: <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-kak-obespechit-dostupnost-vysshego-obrazovaniya-dlya-lyudej-s-invalidnostyu>.

конференция в Саламанке (1994), которая ввела в международный обиход термин «инклюзия» и провозгласила принципы инклюзивного образования (Саламанская декларация), а именно²:

- Ценность человека не зависит от его способностей и достижений.
- Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным.
- Все люди нуждаются друг в друге.
- Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений.
- Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников.
- Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут.
- Разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

В Узбекистане, как и во многих странах СНГ, процесс внедрения инклюзии имеет свою специфику. Как подчеркивают исследователи, несмотря на наличие соответствующей законодательной базы и технических условий, основной проблемой остается социальная сторона вопроса — формирование толерантного отношения и готовности общества принять людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [3–5]. Исследователи выделяют различные модели инклюзии: полной интеграции, частичной интеграции, специальных классов и дифференцированного обучения. Выбор модели зависит от индивидуальных потребностей ребенка, то есть свидетельствует о необходимости гибкого и вариативного подхода.

Современный этап, который Н.М. Назарова определяет как «этап разумного прагматизма» [2], характеризуется осознанием того, что инклюзивное обучение имеет свои рамки и пределы, и не является панацеей для всех без исключения лиц с инвалидностью. Во многих странах происходит поиск разумного баланса между массовым и специальным образованием, основанном на понимании реальных возможностей ребенка и границ массовой системы образования. Этот опыт, конечно, важен и для Узбекистана, который находится в процессе формирования национальной модели инклюзии [6–8].

Развитие нормативной правовой базы инклюзивного образования в Узбекистане

Основным правовым актом в области инклюзивного образования в Узбекистане стал Закон Республики Узбекистан от 15 октября 2020 г. № ЗРУ-641 «О правах лиц с инвалидностью».³ Закон устранил использование термина «инвалид», заменив его на термин «лицо с инвалидностью», и определил переход от медицинской к социальной модели инвалидности. В соответствии с законом государство гарантирует образование, трудоустройство данных лиц, обеспечивает для них доступность инфраструктуры и информации.

Принятие этого закона и последующая ратификация Конвенции о правах инвалидов⁴ в 2021 году⁵ ознаменовали новый этап в построении инклюзивного общества в Узбекистане:

² Алехина С.В. Инклюзивное образование: история и современность: учебно-методическое пособие — М.: Педагогический университет "Первое сентября", 2013. — 33 с.

³ Закон Республики Узбекистан, от 15.10.2020 г. № ЗРУ-641 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5049549>.

⁴ Конвенция о правах инвалидов принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г.; см. текст, например: Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2565085/>.

⁵ Закон Республики Узбекистан от 07.06.2021 г. № ЗРУ-695 «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // URL: <https://lex.uz/docs/5447430>.

создана правовая основа для защиты прав лиц с инвалидностью и закреплена обязанность государства принимать все необходимые меры для обеспечения разумного приспособления (reasonable accommodation)⁶ и устранения барьеров.

Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы одной из целью утвердила совершенствование системы поддержки лиц с инвалидностью,⁷ что свидетельствует о закреплении инклюзии в качестве одного из национальных приоритетов. Особое значение имеет Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями»⁸, которое определило конкретные механизмы реализации государственной политики в области инклюзивного образования [9].

Инклюзивное образование в Узбекистане: от общего к высшему

Залогом будущих системных изменений стала реализация с 2007 г. проекта «Инклюзивное образование для детей с особыми потребностями в Республике Узбекистан» [6; 10]⁸, в рамках которого решались задачи по разработке долгосрочной стратегии, включая правовые и финансовые механизмы для обеспечения равных и инклюзивных подходов для детей с особыми потребностями; по разработке и апробации модулей подготовки учителей в период их подготовки к педагогической деятельности и в период непосредственного осуществления педагогической деятельности; а также модулей обучения вспомогательного персонала по вопросам инклюзивного образования.

Важно, что формирование инклюзивного образования в Узбекистане включало и повышение осведомленности общественности относительно необходимости реализации способов включения детей и взрослых с особыми потребностями.⁹ Кроме того, в формируемую инклюзивную среду включились родительские клубы, которые стали площадкой для взаимной поддержки, обмена опытом при реализации прав детей с особыми потребностями и их социальной адаптации.

В настоящее время инклюзивное образование в Узбекистане, по оценкам экспертов, находится в стадии активного развития. Основная проблема коренится в обеспечении равного доступа детей к качественному образованию на ранних стадиях. Многие дети с инвалидностью вынуждены обучаться в специализированных школах-интернатах или на дому, где качество обучения часто не соответствует требованиям, предъявляемым к выпускникам. Эксперты, указывая на значимость создания равных возможностей в общем образовании, отмечают, что «в условиях неразвитости инклюзивного среднего образования, сложно говорить об инклюзивном высшем в силу неравных стартовых позиций абитуриентов с инвалидностью» [1; 11].

⁶ См.: «Разумное приспособление означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод» // Письмо Минздрава России от 11.10.2024 № 16-1/5549. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minzdrava-Rossii-ot-11.10.2024-N-16-1_5549/.

⁷ Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60 "О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы" // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/5841077>.

⁸ О мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями: Постановление Президента Республики Узбекистан от 13.10.2020 № ПП-4860 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5044745>.

⁹ Инклюзивное образование для детей с особыми потребностями в Узбекистане / официальный сайт проекта / о проекте. URL: <https://inclusive-education.uz/about/index.htm>.

Однако в рамках Концепции развития инклюзивного образования в системе общественного образования на 2020–2025 годы⁸ государство открыло двери для тысяч детей с инвалидностью в сотнях школ по всему Узбекистану.¹⁰

Узбекистан с 1994 г. работает в рамках договора с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ). Один из приоритетов Страновой программы поддержки в Узбекистане — охват наиболее маргинализированных детей инклюзивным образованием. В сотрудничестве с Правительством страны ЮНИСЕФ работает над обеспечением доступности и внедрением инклюзивных технологий в созданных модельных школах по всей стране. Этот процесс способствует пересмотру текущих стандартов строительства и оборудования школ, реализуя обязательства по обеспечению доступности 20 % всех новых и реконструированных школ к 2027 году.¹¹ Следует отметить и позитивные результаты международного сотрудничества в сфере инклюзивного образования [12]. Конкретные целевые показатели и инициативы анонсируются на высшем уровне. Так, Президент Шавкат Мирзиёев объявил, что к 2025 году 40 % детей с особыми образовательными потребностями смогут учиться в обычных школах, а количество ресурсных центров инклюзивного образования должно увеличиться до 200 и более.¹²

Отправной точкой изменений в высшем образовании стало введение для людей с инвалидностью I и II группы в 2018 году квотирования, при этом проходной балл для данной категории абитуриентов был снижен до 56,7 (30 % от максимума). Результаты первой приемной кампании выявили системные проблемы [1]. Так, по дополнительной квоте смогли поступить лишь 996 абитуриентов с инвалидностью, что составило около 1,4 % от общей квоты приема. Д. Юсупов приводит два возможных объяснения этой ситуации: либо было недостаточно желающих, либо желающие не смогли набрать необходимый минимум баллов из-за низкого уровня подготовки, полученного на предыдущих образовательных ступенях.

Введение квот также породило ряд дискуссионных вопросов: от проблемы стигматизации (снижение проходного балла для абитуриентов с инвалидностью заведомо предполагает их недостаточную подготовленность) до риска осложнения процедуры освидетельствования (статус инвалида I или II группы дает право на бюджетное место в вузе, а статус инвалида III группы таких льгот не предусматривает). Между тем сама необходимость квотирования не вызывает сомнений, учитывая ограниченность финансовых ресурсов у большинства семей, воспитывающих детей с инвалидностью. Значимым является создание инклюзивной среды в самих вузах, включая разработку и внедрение разумных приспособлений. Например, в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои была создана научно-практическая лаборатория «Инклюзивное образование». В рамках государственного гранта учеными университета подготовлено 14 наименований аудиокниг по языкознанию для слабовидящих учащихся, которые предоставлены библиотекам и образовательным учреждениям.¹³

¹⁰ Почти 17 тысяч детей с особыми потребностями направили в образовательные учреждения // Агентство новостей Узбекистана. 15 августа 2025 г. <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/pochti-17-tysyach-detey-s-osobymi-potrebnostyami-napravili-v-obrazovatelnye-uchrezhdeniya/>.

¹¹ См. об этом, например: Итоги: какие проекты ЮНИСЕФ стартовали в 2023 году в Узбекистане // https://uza.uz/ru/posts/itogi-kakie-proekty-yunisef-startovali-v-2023-godu-v-uzbekistane_552804.

¹² Президент рассказал, какие возможности получают инвалиды в Узбекистане // Sputnik-Узбекистан. 3 декабря 2021 г. URL: <https://uz.sputniknews.ru/2021/12/03/prezident-rasskazal-kakie-vozmozhnosti-poluchat-invalidy-v-uzbekistane-21642670.html>.

¹³ «Инклюзивное образование: проблемы и решения» // Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои: официальный сайт. URL: <https://tsuull.uz/ru/content/inklyuzivnoe-obrazovanie-problemy-i-resheniya>.

Проблемы в формировании инклюзивного образования в вузах Узбекистане и пути их решения

Анализ ситуации позволяет выделить несколько групп барьеров, препятствующих полноценной интеграции лиц с инвалидностью в образовательную систему Узбекистана, общие для всех образовательных организаций, включая вузы:

1. Физическая недоступность (отсутствие пандусов, лифтов и др.).
2. Отсутствие/нехватка разумных приспособлений (учебников по Брайлю, ассистивных технологий, квалифицированных сурдопереводчиков).
3. Кадровые проблемы (недостаточная подготовка педагогов; нехватка специалистов (тьюторов, дефектологов, психологов).
4. Недостаточное финансирование (низкие социальные пособия; высокие затраты на транспорт, оборудование и др.).
5. Неразвитость инклюзивной культуры общества (стигматизация и дискриминация лиц с инвалидностью, низкая информированность общества и др.).

На основе проведенного анализа и вслед за экспертами и специалистами можно определить ряд мер, направленных на преодоление выявленных проблем для построения эффективной системы инклюзивного образования, в том числе инклюзивного высшего образования, в Узбекистане.

Прежде всего необходим комплексный подход на всех уровнях образования — от дошкольного до высшего, чтобы обеспечить непрерывную образовательную траекторию для ребенка с особыми потребностями. Данные мероприятия, которые, как было сказано выше, уже частично реализуются, должны быть направлены на создание безбарьерной среды для всех, что предполагает:

- разработку и реализацию государственной программы по аудиту и адаптации инфраструктуры всех образовательных учреждений;
- внедрение принципов универсального дизайна при проектировании новых учебных корпусов и школ;
- оснащение учебных помещений современным оборудованием (индукционные петли, проекторы, компьютеры со спецпрограммами).

С целью формирования системы профессиональной и финансовой поддержки необходимо создать в каждом образовательном учреждении службу, которая занимается сопровождением обучающихся с инвалидностью, обеспечивала координацию с преподавателями и предоставляла необходимые ресурсы (технику, услуги переводчиков, тьюторов). Эффективны, как показала практика, целевые государственные гранты или пособий для покрытия дополнительных расходов, связанных с обучением.

Особую значимость имеет развитие кадрового потенциала: подготовка специалистов (сурдопереводчиков, тифлопедагогов, тьюторов) для работы в системе образования; внедрение модулей по инклюзивному образованию в программы педагогических вузов и организацию регулярных курсов повышения квалификации для действующих педагогов.

Важную роль в формировании инклюзивной культуры в целом имеет повышение осведомленности и борьба со стереотипами в обществе. Здесь важны и масштабные информационных кампаний через СМИ, и «уроки толерантности» в школах, вовлечение студентов с инвалидностью в общественную и научную жизнь вузов и популяризация их успехов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Узбекистан находится на пути построения действенной инклюзивной системы образования. Предпринятые меры, такие как введение квот в вузы, принятие прогрессивного законодательства и ратификация международных конвенций, стали важными шагами.

Вместе с тем остаются проблемы физической недоступности образовательных учреждений, отсутствие или нехватка разумных приспособлений, ограниченная финансовая поддержка и недостаточная подготовленность педагогических кадров. Эти проблемы носят комплексный характер, и их преодоление требует скоординированных усилий со стороны государства, образовательного сообщества и общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самаль, К.С. толерантность в инклюзивном образовании / К.С. Самаль // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика: Сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции, Ялта, 25–27 мая 2023 года / Под научной редакцией Ю.В. Богинской. — Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. — С. 299–301. — EDN SKKJOQ.
2. Назарова Н.М. Инклюзивное обучение: историческая динамика и перспективы // Педагогика. — 2015. — № 9. — С. 55–63. EDN: UYMAWL
3. Янусова, О.Б. Толерантность как профессионально-важное качество педагога инклюзивного образования / О.Б. Янусова // Право. Экономика. Психология. — 2017. — № 1(6). — С. 104–106. — EDN YQDGPК.
4. Макарова И.А. Толерантность в инклюзии: философский подход // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. — Новосибирск: СибАК, 2013. — № 9(29). — С. 56–60. EDN: REURAL
5. Слюсарева Е.С. Толерантное отношение как показатель психологической безопасности инклюзивной образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — № 70-3. — С. 320–323. EDN: URYEQE
6. Кенжебаева К.М. Инклюзивное образование в Узбекистане: современные проблемы и возможные пути решения // Acta Ed-ucation. — 2024. — № 1(1). — С. 34–38.
7. Сергеева, Т.Б. Формирование толерантности в инклюзивном профессиональном образовании / Т.Б. Сергеева // Физиологические, педагогические и экологические проблемы здоровья и здорового образа жизни: сборник научных трудов IX Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 25–29 апреля 2016 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». — Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2016. — С. 341–346. — EDN WJYTIH.
8. Горбунова, Н.Е. Философский и педагогический взгляд на проблему толерантности педагогов инклюзивного образования / Н.Е. Горбунова // Вестник развития науки и образования. — 2016. — № 3. — С. 49–54. — EDN WZHZTL.

9. Урывкина, Е.В. Толерантность — ценностная основа инклюзивного образования / Е.В. Урывкина // Диалог культур и толерантность общения: сборник статей по материалам VI Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Горно-Алтайск, 18 ноября 2021 года / ответственный редактор Н.В. Кергилова. — Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2021. — С. 18–22. — EDN QXDVHN.
10. Махмутходжаева Л., Архангельская Е. Перспективы совершенствования системы инклюзивного образования в Республике Узбекистан // Научные исследования и инновации в индустрии 4.0. — 2022. — № 1(1). — С. 291–310.
11. Махмутходжаева Л.С. Вопросы совершенствования системы инклюзивного образования в Узбекистане // Открытое образование. — 2022. Т. 26, № 2. — С. 52–68. DOI: 10.21686/1818-4243-2022-2-52-68 EDN: VYFSJK.
12. Чаброва Т.Л. Опыт международного сотрудничества по вопросам инклюзивного образования и перспективы развития инклюзивного образования в Узбекистане // Психология человека в образовании. 2024. Т. 6 № 1. С. 106–112. DOI: 10.33910/2686-9527-2024-6-1-106-112 EDN: CHZJL.

Yuunuskhuzha Okilabonu Yoldoshkhon kizi

Tashkent, Republic of Uzbekistan
E-mail: nodiraxonyunus@gmail.com

Development of inclusive education in higher education institutions of Uzbekistan

Abstract. The ratification of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities by the Republic of Uzbekistan in 2021 marked a new stage in the development of the national education system, aimed at implementing the principle of accessibility for individuals with disabilities. This article analyzes the current state of inclusive education in Uzbekistan's universities. Based on a review of the regulatory framework, scientific publications, and other materials, the main challenges related to physical and pedagogical accessibility, staff training, and social barriers are identified. Particular attention is paid to the interconnectedness of inclusive education at different levels of education: without the effective development of inclusion in preschools and schools, its successful implementation in higher education is impossible. The conclusion presents measures aimed at building an effective inclusive educational environment.

Keywords: Inclusive education; persons with disabilities; accessible environment; higher education institution/university; inclusive culture; digitalization; regulatory framework